

УДК 316.324.6

***НИКИТИН Антон Павлович**, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан). Автор 27 научных публикаций, в т. ч. одной монографии*

ЗНАЧЕНИЕ ДЕНЕГ В ТРАДИЦИОННОМ ТИПЕ ОБЩЕСТВА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ¹

Работа посвящена рассмотрению социокультурного значения денег в традиционных обществах. Деньги анализируются не только как один из элементов экономической сферы, но и в более широком контексте – как социокультурный феномен. Особенности традиционного понимания денег раскрываются через такие проблемы, как происхождение денег, введение металлических денег, деньги и власть. Отдельно рассматриваются пережитки традиционного взгляда на деньги в современном мире. Показано, что значение денег в традиционном типе общества определялось не функцией носителя знака-номинала, а ценностью самого предмета, на котором изображался знак. Форма денег в традиционном обществе менялась в зависимости от условий природно-климатической и социальной среды, существовала функциональная дифференциация денег. Имея множественные формы, деньги устанавливали и поддерживали социальный и экономический обмен в ограниченных сферах, олицетворяя собой различные возможности. В первую очередь деньги выступали как самостоятельный субстрат – результат социального взаимодействия, а уже потом воспринимались как всеобщий эквивалент.

Ключевые слова: традиционное общество, социокультурное значение денег, товарные деньги, металлические деньги, деньги как символ власти, универсальность денег, множественность денег.

Деньги, являясь одним из символов современной культуры, безусловно, должны стать предметом тщательного анализа не только для экономистов, но и для представителей других дисциплин социально-гуманитарного блока. На данный момент устоявшимися направлениями в изучении денег можно считать социологию денег [1] и философию денег [6], в синтезе которых осуществляется их исследование как

социокультурного феномена [3]. В рамках данной статьи мы попытаемся определить значение денег в традиционном типе общества именно с этой позиции, что позволит несколько иначе взглянуть на ту эволюцию, которую претерпело экономическое сознание человечества.

Проблема происхождения денег. Традиционные экономические теории приписывают возникновение денег бартеру, в процессе кото-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда, грант № 12-03-00372.

© Никитин А.П., 2014

рого один товар выделился как средство обмена. В ходе натурального обмена продуктов присвоения и производства субъекты транзакций столкнулись с трудностями, вызванными медленными темпами обращения товаров на рынке. Ситуация, в которой один человек владеет продуктом А, но ему требуется продукт В, а другой человек владеет В, но ему требуется товар С, могла разрешиться только в том случае, если появлялся третий субъект с товаром С, которому требовался продукт А. Создание универсального заменителя стоимости товара обеспечивало существенное ускорение интенсивности товарооборота. До введения монет таким универсальным заменителем был самый распространенный продукт, т. е. деньги выступали в качестве самостоятельной ценности, сами были товаром. К примеру, деньгами-товарами выступали сикли ячменя или пшеницы (Древняя Месопотамия), шкуры соболей (у народов Севера), соляные бруски (Древняя Русь) и т. д.

Здесь нам важно подчеркнуть, что значение денег на заре их возникновения определялось не покупательной способностью, а потребительским спросом на них как на необходимый продукт. Главным здесь выступало не количественное символизирование, а сам материальный носитель этой информации. Соответственно, форма денег менялась в зависимости от природных, хозяйственных, политических и других контекстов, денежный обмен всегда был ограничен условиями существования конкретного общества. На территории России такая ситуация просуществовала длительное время. К примеру, в период освоения Сибири самой эффективной формой налогообложения местных народов стал ясак в виде пушнины, скота и др. Характерно, что ясак назначался для каждого племени или рода в отдельности, в зависимости от того, сколько людей было в племени (роду) и каким был их главный промысел. Более того, когда в 1727 году вышел указ о замене ясака рублями, его быстро отменили (в 1739 году), признав такое налогообложение убыточным для казны. Валюта Российской империи оказалась неспособной выполнять фи-

скальные задачи такого рода, поскольку не соответствовала конкретным условиям финансовых взаимоотношений.

Разнообразие товарных денег выразилось также в том, что даже в рамках одной культуры не существовало представления об универсальной функциональности денег в социально-экономических процессах. Имея множественные формы, деньги устанавливали и поддерживали социальный и экономический обмен в узко ограниченных функциональных сферах, их взаимная конвертация была возможна в ограниченных пределах. К. Поланьи подчеркивает, что если уподобить деньги языку, то деньги в абрисе традиционной культуры не знают единой грамматики и вообще универсальных правил: «Ни в одном языке не известна подобная фрагментация использования звуков. В речи артикуляции подвергаются все произносимые звуки. При написании все буквы алфавита годятся для всех типов слов, в то время как в качестве архаичных денег, в чрезвычайных ситуациях, используют один предмет как средство платежа, другой – как меру стоимости, третий – как средство накопления богатства, четвертый – как средство обмена; в языке, где глаголы состояли бы из одной группы букв, существительные – из другой, прилагательные – из третьей, а наречия – из четвертой» [7, с. 423]. Данное функционирование денег в традиционном обществе можно назвать качественно определяющим, их действие неизбежно вело к дифференциации социокультурных практик и воспроизводству непосредственных общественных отношений.

Введение металлических денег. По результатам исследования С. Болина известно, что первые деньги в виде металлических монет были выпущены в Лидии в VII веке до н. э. Они имели стандартный вес статера (примерно 220 г), но делались не из чистого золота, а из электрона – сплава золота, серебра и меди [9]. Именно эти металлы (в первую очередь золото и серебро) стали в дальнейшем материалом для изготовления монет в других странах.

Почему деньгами стала именно золотая и серебряная монета? К.Ю. Суриков приводит

следующие аргументы: «Учитывая то, что в современном понимании форма денег – это лишь материальный носитель информации об их стоимости, первые требования людей затрагивали проблему его прочности. Новозеландские туземцы использовали в качестве денег раковины-каури, а народы севера – шкуры соболей. Однако ни те, ни другие не стали универсальным платежным средством. Их вытеснило золото. Так как золотая монета прочна по отношению к стиранию, она не ржавеет и долго сохраняет свой привлекательный внешний вид. В то время как шкуры соболей быстро приходили в негодность, их съедала моль. В них невозможно было аккумулировать богатство. К тому же шкуру соболя невозможно было поделить, в отличие от золота, слитки которого легко делились на монеты. Если попытаться разрезать шкурку соболя на куски, то это значило бы его абсолютную порчу как товара. Также совершенно невозможно было поделить на куски раковину-каури» [8, с. 50]. К этому можно добавить, что золото можно было не только разделить на мелкие куски, но и соединить эти куски вместе путем переплавки. Кроме того, золото крайне сложно фальсифицировать, оно является металлом оптимальной редкости. Особо редкие драгоценные камни не могут быть платежным средством по причине того, что экономика нуждается в значительно большем количестве платежных единиц, чем их имеющийся запас.

Однако все эти преимущества золота, как и серебра, вписывались в ту же картину денежного обращения, которая существовала в эпоху товарных денег. Главным оказывался не количественный знак, изображенный на монете, а сама монета как носитель редкого металла. Номинал монеты должен был определенным образом отражать ее вес, который и обеспечивал возможность сделки, не существовало абстрактных единиц, не привязанных к какой-нибудь материальной ценности.

Яркий пример такого отношения к деньгам в их металлической форме можно обнаружить и в отечественной истории. Когда в России в 1662 году вспыхнул Медный бунт, поводом

для него послужило неприятие населением введения медных монет как равных по цене серебряным. Ликвидность серебра обеспечивалась его редкостью, и собственно говоря, серебряная деньга символизировала не количество, которое можно потратить на качество, а была значима сама по себе как носитель редкого металла. В первую очередь деньги выступали как самостоятельный субстрат, а уже потом воспринимались как всеобщий эквивалент.

Деньги и власть. Примитивные товарные деньги зачастую выступали в качестве символа обладания властью, ограничивая тем самым свою коммерческую функцию. Прилагая огромные усилия к добыче денег, люди могли их потом практически не использовать для приобретения материальных благ.

Норманны и древние германцы, к примеру, стремясь приобрести деньги любыми способами, не пускали их в товарный оборот, а старались спрятать. Объясняется это тем, что по представлениям указанных народов в сокровищах, которыми обладал человек, воплощались его личные качества и сосредоточивались его счастье и успех; забрать его сокровища значило приобрести его силу, которую не стоило менять на какие-то вещи. Из этих же соображений высоко ценились предметы, принадлежащие вождю, в которых концентрировались его способности; подарок, полученный от вождя, был ценен не сам по себе, а как носитель этих свойств и, соответственно, не мог быть обменен на другой товар.

Многие современные народы, сохранившие традиционный уклад жизни, активно вовлекаются в процесс лихорадочной хозяйственной деятельности, но при этом не ищут никакой экономической выгоды. За яростным включением в процесс производства может последовать намеренное уничтожение продукции ради приобретения морального престижа. Такая практика свойственна, к примеру, культурам, где существует обычай потлача.

Как отмечает М. Маклюэн, «потлач распространен очень широко, в особенности там, где сбор или производство продуктов питания

нетрудоемки. Например, у рыбаков северо-западного побережья Америки и крестьян Борнео, занятых выращиванием риса, производятся огромные излишки продукции, которые должны быть уничтожены, ибо в противном случае могут возникнуть классовые различия, способные разрушить традиционный социальный порядок. На Борнео путешественник может увидеть, как во время ритуалов выставляются под проливной дождь тонны риса и сносятся огромные художественные постройки, в возведение которых были вложены колоссальные силы. В то же время, хотя деньги в этих примитивных обществах могут высвобождать безумные энергии, нацеленные на то, чтобы зарядить кусочек меди магическим престижем, на них очень мало можно купить. Богатые и бедные по необходимости живут почти одинаково» [5, с. 150–151].

Важно подчеркнуть, что деньги ассоциировались с властью не в связи с тем, что их обладание предполагало большие возможности и средства для достижения целей (инструментальное понимание денег), а в связи с тем, что сам денежный носитель олицетворял собой власть как таковую.

Метаморфозы традиционного понимания денег. С развитием рыночной экономики деньги начинают терять свои субстратные качества и превращаются в унифицированный предмет обмена – всеобщий эквивалент. Понятно, что в мировом масштабе обращение денег продолжает встречать ограничения в виде существования национальных валют и препятствий, связанных с экономической политикой государств. Однако само качество денег приобретает в глобальном масштабе уникальное свойство – свойство количественного определителя. Сущность денег отрывается от их материального носителя: хоть это золотые монеты, хоть серебряные, хоть медные, хоть просто бумажные банкноты – главное, не материальный предмет, а количественный знак, изображенный на нем. М. Вебер обрисовывал этот процесс как удвоение мира, в котором у всех вещей появляется абстрагированный от их сущности

заменитель – денежный эквивалент [2]. По сути, квантитативный «второй мир» становится фундаментом социокультурной модернизации как процесса формальной унификации, поскольку все качества вещей, а также социокультурные специфики в определении их значимости нивелируются, заменяясь существованием цен на вещи. Глобальный «мыслительный горизонт» формируется в трансцендентной точке как математическая матрица, все исчисляющая и на том основании сравнивающая.

Математическая универсализация становится определяющим фактором общественного развития, образывая все больший круг рациональных тенденций в отношениях между людьми. При этом содержательная трансформация денег отражается и в изменении их внешнего существования. В обществе аграрного типа вопроса о внедрении единой денежной формы не стояло: в ход шло все, что представляло интерес для субъектов трансакции. Получив дополнительную ценностную нагрузку в виде самих себя, деньги стали восприниматься в контексте существования других денег, что привело к становлению все более и более расширяющейся унифицированной системы денежных знаков, до появления мировых валют и виртуальных денег. Последние стали апофеозом «умирания качественного бытия» денег. Когда дело касалось монет и бумажных купюр, люди еще могли ощутить деньги как некую материю, зачастую оставлявшую в себе дополнительную смысловую нагрузку, кроме своего количества. С повсеместным внедрением виртуальных денег гибнет и этот оплот их качественного значения, в этом состоянии деньги абсолютизируют свой количественный смысл, усиливая тем самым базу для дальнейшей нивелировки культурных практик.

Между тем и в современном мире принципы традиционного понимания денег продолжают сохраняться, приобретая несколько иную конфигурацию в самой практике их применения.

По-прежнему действует взаимосвязь денег и власти не только в использовании первого для получения второго, но и в символизировании бо-

гатством определенных способностей человека. Характерная черта богатых людей из развивающихся стран – демонстрация своих финансовых возможностей в качестве демонстрации своего «всесилия», поведение, напоминающее образ жизни феодала. Наличие огромного количества денег словно подчеркивает особый статус человека, который опережает других людей не только по экономическим показателям, но и по наличию властных характеристик.

Другой момент – это тот факт, что деньги до сих пор не утратили множественность форм и дифференцированность применения, качественный момент в денежном обращении продолжает играть значительную роль. Об этом пишет, в частности, В. Зелизер, автор теории множественности денег [4].

В своей работе В. Зелизер предлагает такую модель денег, которая показывает, как они постоянно формируются и переформируются посредством множества сетей социальных отношений и разнообразных смысловых систем. По ее мнению, деньги не являются ни культурно нейтральными, ни социально анонимными. Деньги без труда могут «превращать» ценности и социальные связи в числа, однако ценности и социальные отношения в ответ трансформируют сами деньги, наполняя их смыслом и встраивая в социальные паттерны. Несмотря на принципиальную подвижность денег, люди всячески стремятся встроить их в определенное время, место и социальные отношения. Таким образом, не существует каких-то единых, универсальных, обобщенных денег. Есть множественные деньги. Люди производят разные денежные средства для многих, а возможно, и для каждого типа социального взаимодействия – подобно тому, как в разных социальных контекстах они используют разные языки. И «неправильное» использование тех или иных денег, т. е. неправильный выбор социальных отношений, вызывает негативную реакцию со стороны людей. Деньги, используемые для рациональных инструментальных актов обмена, не свободны от социальных ограничений. Это лишь

особый тип социальной реальности, который подвергается воздействию соответствующих сетей социальных отношений и своего собственного набора ценностей и норм.

В. Зелизер на конкретных примерах показывает социальные ограничения денежного обращения и способы увеличения «множественности» денег и их смыслов. Человек чувствует ограничение использования бумажных банкнот при покупке каких-либо вещей, – он не сможет расплатиться тысячедолларовой купюрой за газету. Банки всегда уточняют у своих клиентов, какими именно деньгами они желают получить выплаты по своим денежным вкладам. Люди постоянно превращают определенные вещи (сигареты, почтовые марки, билеты, жетоны на метро) в денежные эквиваленты. Очень часто деньги разграничиваются по источникам дохода, предназначенным для различных целей: например, выручка от сдачи внаем свободной комнаты может пойти на выплату кредита за жилье, а заработок ребенка – на покупку школьной одежды.

Существуют так называемые «целевые деньги». В традиционных обществах они ранжировались соответственно требованиям морали или ритуалов: одни виды денег годились для приобретения еды, но на них нельзя было купить жену; другие можно было использовать только в качестве подарка на похороны, свадьбу или откупных за убийство; третий вид денег использовался только для выплаты ущерба, связанного с прелюбодеянием, оскорблением, в качестве платы за то, чтобы быть похороненным, или за магические обряды. В современном мире качественные различия между деньгами формируются дифференциацией взятки от награды или подарка, зарплаты – от гонорара, пособия – от жалования благодаря разнице между выкупом, чаевыми, страховой выплатой, компенсацией за ущерб и премиальным вознаграждением.

Деньги отражают также специфику национальной культуры, ведь на денежных знаках демонстрируются ее символы, их внешний вид привязывает к определенной социальной общности

и ее исторической судьбе (изображения президентов США на долларах, изображения городов России на рублях и т. д.).

По мнению В. Зелизер, можно выделить как минимум четыре социальные среды функционирования денег: домашние деньги, деньги как подарок, институциональные деньги, моральные деньги. К примеру, деньги в виде подарка обязательно должны иметь форму и направленность подарка (нарядная упаковка и целевое предназначение в виде реализации собствен-

ного желания что-либо купить), а деньги, источник которых рассматривается как «неправедный», люди предпочитают не использовать для сакральных и вообще высоко значимых в моральном плане целей.

Все эти наблюдения, безусловно, имеют право считаться типичными примерами гетерогенности денег в современном обществе, которые показывают нам сохранение их конкретной значимости, характерной для традиционных обществ.

Список литературы

1. *Абрамова С.Б.* Социологический подход к исследованию денег: основания и перспективы // Изв. Ур. гос. ун-та. 2009. № 4(70). С. 133–141.
2. *Вебер М.* История хозяйства. Биржа и ее значение. М., 2007. 432 с.
3. *Зарубина Н.Н.* Деньги как социокультурный феномен. М., 2011. 200 с.
4. *Зелизер В.* Создание множественных денег // Эконом. социол. 2002. Т. 3. № 4. С. 58–72.
5. *Маклюэн М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека. М., 2003. 464 с.
6. *Мартыненко В.В.* Социальная философия денег // Вопр. философии. 2008. № 11. С. 143–154.
7. *Полanyi К.* Семантика использования денег // Ист.-эконом. альм. Вып. 1. М., 2004. С. 415–448.
8. *Суриков К.Ю.* Смысл денег. М., 2009. 127 с.
9. *Bolin S.* State and Currency in the Roman Empire to 300 A.D. Stockholm; Uppsala, 1958. 357 p.

References

1. Abramova S.B. Sotsiologicheskii podkhod k issledovaniyu deneg: osnovaniya i perspektivy [Sociological Approach to the Study of Money: The Basis and Prospects]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 4 (70), pp. 133–141.
2. Veber M. *Istoriya khozyaystva. Birzha i ee znachenie* [The History of Economy. The Exchange and Its Importance]. Moscow, 2007. 432 p.
3. Zarubina N.N. *Den'gi kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Money as a Sociocultural Phenomenon]. Moscow, 2011. 200 p.
4. Zelizer V. *Sozdanie mnozhestvennykh deneg* [The Creation of Multiple Monies]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2002, vol. 3, no. 4, pp. 58–72.
5. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York, 1964 (Russ. ed.: Maklyuen M. *Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka*. Moscow, 2003. 464 p.).
6. Martynenko V.V. Sotsial'naya filosofiya deneg [The Social Philosophy of Money]. *Voprosy filosofii*, 2008, no. 11, pp. 143–154.
7. Polanyi K. Semantika ispol'zovaniya deneg [The Semantics of Money Use]. *Ist.-ekonom. al'm.* [Collected Papers on History and Economy]. Iss. 1. Moscow, 2004, pp. 415–448.
8. Surikov K.Yu. *Smysl deneg* [The Meaning of Money]. Moscow, 2009. 127 p.
9. Bolin S. *State and Currency in the Roman Empire to 300 A.D.* Stockholm, Uppsala, 1958. 357 p.

Nikitin Anton Pavlovich

Katanov Khakass State University (Abakan, Russia)

**THE MEANING OF MONEY IN THE TRADITIONAL TYPE OF SOCIETY:
SOCIOCULTURAL ASPECT**

The research is devoted to the examining of sociocultural meaning of money in the traditional types of society. Money is examined not only as one of the elements of the economic sphere but also in a broader context – as a sociocultural phenomenon. The traditional understanding of money is analyzed through such issues as the origin of money, introduction of metallic currency, and money vs. power. The survivals of the traditional viewpoint concerning money in modern society are also thoroughly examined. The article shows that the meaning of money in the traditional type of society was not determined by its face value but by the value of the item the sign was printed on. The form of money in the traditional society changed depending on climatic and social conditions. In the traditional society there was a functional differentiation of money. Having various forms, money established and supported the social and economic exchange in limited spheres, representing numerous opportunities. First of all, money acted as a result of social interaction, and only in the second place was it perceived as a universal equivalent.

Keywords: *traditional society, sociocultural meaning of money, commodity money, metallic currency, money as a symbol of power, universality of money, multiplicity of money.*

Контактная информация:

адрес: 655000, Республика Хакасия, г. Абакан, просп. Ленина, д. 90;

e-mail: pavlen-abakan@mail.ru

Рецензент – *Дрегалю А.А.*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова